

Глава 837: Даже если я и ошибаюсь, я всё равно поступлю так, как сказал!

Под каждым из экспертов находилась гора, подтверждающая Дао. Один человек, одна гора... вот что такое бессмертный! Восемь человек, восемь бессмертных, летело по воздуху.

Истинное Бессмертное Треволение было не тем, что могло само собой исчезнуть. Нет, оно будет расти и усиливаться, пока не станет достаточно могучим, чтобы уничтожить любого практика на царстве Духа. Даже практики царства Бессмертия или царства Древности будут уничтожены перед лицом такой чудовищной силы!

Ключом к прохождению треволения была атака врат бессмертия! Только силой распахнув двери, можно было рассеять и успешно пройти Треволение.

Как только восемь экспертов, включая Духа Пилюли, поднялись в воздух на своих горах, бессмертный туман за клубился и ударил в них молниями. Каждый из восьми разрядов был толщиной с человеческую руку и мчался с немыслимой скоростью. Они несли с собой достаточно мощи, чтобы стереть с лица земли любого обычного эксперта пика Поиска Дао. С грохотом земля задрожало и небо потемнело. Навстречу молниям были выпущены божественные способности и магические предметы. Все восемь практиков с рёвом пробились через молнии и продолжили подниматься к вратам бессмертия.

Глаза парящего в воздухе Мэн Хао заблестели. Он сразу заметил, что молния его наставника Духа Пилюли немного отличалась от остальных. Его молния, похоже, обладала сознанием. И хоть она почти не отличалась от остальных, для внимательного глаза разница была очевидной.

"Это главная молния, остальные были лишь побочными! — заключил он. — Всё сходится, отец упоминал, что судьба истинного бессмертия этой жизни принадлежит моему наставнику. Учитывая уровень культивации и богатый опыт отца, он бы никогда не стал бросаться беспочвенными утверждениями. Это показывает, что судьба бессмертия этой жизни избрала своего хозяина. Вот почему главная молния искала именно его. Однако у других всё ещё есть шанс занять главенствующее положение и его место!"

Глаза Мэн Хао недобро заблестели. За свою жизнь практика ему довелось немало повидать. Жизнь, полная опасностей, закалила его характер, сделав решительным и беспощадным. Он не знал этих семерых практиков, но, раз они собрались сражаться с его наставником за судьбу истинного бессмертия, значит, они были врагами Мэн Хао. Он холодно хмыкнул, и в его глазах вспыхнула жажда убийства. Он взмыл в небо и полетел в сторону одного из стариков, который циркулировал бессмертный ци для взрывной атаки. Дух Пилюли тем временем мчался к вратам бессмертия вместе с остальными.

— Хао'эр, назад! — окрикнул его он. — Наставник должен в одиночку сражаться за судьбу бессмертия. Не вмешивайся!

Разумеется, он также учитывал, что в текущем состоянии Мэн Хао участие в Бессмертном Треволении могло сказаться на его будущем. Вот почему он приказал Мэн Хао не вмешиваться.

Мэн Хао застыл на месте. Он слышал тревогу и заботу в голосе наставника. Не желая ненароком помешать ему, он стиснул зубы и остался на месте. Однако восемьдесят процентов силы истинного бессмертного вырвались из него яростной волной. Тотчас поднялся сильный ветер, отчего семеро стариков, которые хотели бороться за судьбу бессмертия, задрожали.

— Послушайте-ка сюда, вы семеро! — крикнул Мэн Хао со зловещим блеском в глазах. — Если

вы будете сражаться с моим наставником во всю силу, я не стану вмешиваться. Но, если кто-то из вас попытается сжульничать или использует какой-то грязный трюк, не обессудьте, я буду вынужден атаковать. И проясним вот ещё что. Даже если вы успешно обретёте судьбу бессмертия... что ж, мне уже довелось прикончить парочку лжебессмертных, так и чешутся руки попробовать убить истинного бессмертного.

Первая фраза была довольно угрожающей, но вторая уже неприкрытой угрозой. Этим он хотел посеять семена хаоса в их сердцах, чтобы отвлечь их от сражения за путь к бессмертию. На его угрозы двое из семи стариков тут же нашлись:

— Судьба бессмертия нисходит на планету Южные Небеса, поэтому любой, рождённый здесь, имеет право сражаться за ней, — враждебно сказал один. — Кто, чёрт возьми, дал тебе право нам угрожать?!

— Хмпф! Ты играешь с огнём, пацан! Судьба бессмертия — это благословение, поэтому любой может получить её! Если ты посмеешь вмешаться, то ты будешь противостоять вратам бессмертия. Мне любопытно, с чего ты вообще взял, что можешь вмешиваться в судьбу бессмертия?

Эти двое явно слишком долго находились в уединённой медитации и были не осведомлены о последних новостях. Они проснулись только из-за судьбы бессмертия и понятия не имели, кто такой Мэн Хао. Из оставшихся семи четверо были с Восточных Земель, они благоразумно молчали.

— Кто, чёрт возьми, дал мне право, спрашиваешь? — процедил Мэн Хао. — Как насчёт того, что мой отец сейчас не даёт людям со всей Девятой Горы и Моря войти на планету, дабы те могли помочь своим оставленным здесь отпрыскам! Как насчёт того, что, если им удастся попасть на планету, у вас не останется никаких шансов в борьбе за судьбу бессмертия! Как насчёт того, что Южный Предел — мой дом!

— Кому какое дело? — бросил один из стариков. — Судьба бессмертия прямо перед нами, у нас всех есть шанс её заполучить. Твой наставник ждал её очень долго, но и мы тоже. Если мы похитим судьбу бессмертия, что с того?

Лицо Мэн Хао потемнело. Окинув взглядом семерых стариков, он сказал:

— Ты прав, в этом не будет ничего страшного. Моя ошибка. Однако, даже если я и ошибаюсь, я всё равно поступлю так, как сказал!

Говорившие старики никак не ответили. Не только они почувствовали мощные волны от развернувшегося в звёздном небе сражения, от них не ускользнуло железные нотки в голосе Мэн Хао.

С рокотом обрушился второй залп молний. Дух Пилюли и остальные задрожали и вынуждены были остановиться. Третий залп молний возник в воздухе и ударил вниз, словно град летающих мечей. Дух Пилюли и остальные задействовали свои божественные способности и магические предметы. И всё же у каждого из рта брызнула кровь. Однако они продолжили продвигаться к вратам бессмертия. К шестому залпу молний они оказались на месте, причём практически в одно и то же время, после чего начали бить по вратам бессмертия.

Воздух затопил грохот. Несмотря на то, что Дух Пилюли и остальные атаковали со всей силы им, не удалось сдвинуть створы даже на миллиметр. При виде неподдающихся врат все восемь претендентов почувствовали, как у них начало быстрее биться сердце. Мэн Хао внизу с

тревогой наблюдал за ними.

С неба обрушились ещё молнии. Небо забурлило, а потом с него ударила девятая волна молний. Эти молнии были толщиной с ведро для воды, к тому же в них ещё виднелись иллюзии водяных драконов. В момент их появления небо пришло в смятение, а потом вниз ударило могучее давление. Водяной дракон, устремившийся к Духу Пилюли, имел длинный рог и явно отличался от остальных.

От начавшегося грохота задрожала земля и даже пространство растрескалось. Дух Пилюли закашлялся кровью. Использованные им только что магические предметы рассыпались на куски. Он задрожал и отступил на пару шагов назад. Остальные тоже закашлялись кровью, однако им, похоже, было нанесено меньше повреждений, чем Духу Пилюли. Они стиснули зубы и продолжили атаковать врата бессмертия. Но створы всё никак не поддавались.

Именно в этот момент Дух Пилюли запрокинул голову и взревел. Вокруг него закружился бессмертный ци, как если бы его окутало пламя. Статуя совершенного Пурпурный Восток под его ногами тоже засияла пламенем, а из её глаз брызнул яркий свет. Словно статуя внезапно начала оживать. Дух Пилюли стоял у неё на голове и выполнял двойной магический пасс. Закончив, он указал на врата бессмертия. Статуя задрожала и прошла вместе с Духом Пилюли через молнию и возникла прямо перед вратами бессмертия. Статуя сжала кулак и обрушила его на врата. Кулак Духа Пилюли ударил одновременно с атакой статуи. Такой была объединённая сила культивации двух жизней, вложенная в один удар!

Удар статуи совершенного Пурпурный Восток, казалось, пришёл из далёкого прошлого. Пройдя через десять тысяч лет, он соединился с силой второй жизни и породил неописуемую мощь.

— Бессмертие! — громогласно прокричал Дух Пилюли.

Семеро других практиков поражённо наблюдали, как кулак... обрушился на поверхность огромных врат бессмертия. С грохотом створы врат бессмертия... наконец-то сдвинулись с места! Объединённая атака Духа Пилюли и статуи совершенного Пурпурный Восток сумела создать крохотный просвет между створами! Но уже в следующий миг Духа Пилюли скрутило в приступе кровавого кашля. Статуя под его ногами задрожала, словно могла рассыпаться на части в любую секунду. Однако бессмертный ци Духа Пилюли стал плотнее.

Молнии Треволнения вновь ударили вниз. На каждого из семи стариков пришло по одной молнии, а вот на Духа Пилюли — сразу три! Старики изменились в лице и закричали:

— Мы не можем позволить ему и дальше атаковать! Надо убить его!

— Ему удалось немного приоткрыть врата! Если так дальше пойдёт, судьба бессмертия достанется ему!

— Остановим его! Убьём его! Наш единственный шанс на судьбу бессмертия появится только после его смерти!

Угрозы Мэн Хао в самом начале действительно подействовали на стариков, но перед лицом такой возможности, причём такой, которую мог заполучить каждый из них, как они могли действовать рационально? В их глазах вспыхнула жажда убийства. Они занимались культивацией и скрывались всё это время в ожидании этого дня. Они были парагонами своих поколений, поэтому каждый из них был преисполнен решимости дойти до конца. Трое стариков сразу же бросились на Духа Пилюли.

— На нём аура судьбы бессмертия! Тот, кто убьёт его, сможет забрать судьбу себе!

Как только троица устремилась в атаку, с неба ударило три молнии. Из рта Духа Пилюли брызнула кровь, а сам он побелел, держась из последних сил. Глаза Мэн Хао налились кровью. Восемьдесят процентов силы истинного бессмертного вырвались наружу. Возник его идол дхармы, а уровень энергии резко взмыл вверх. Во вспышке света он переместился к Духу Пилюли и ударил трёх приближающихся практиков.

— Не заставляйте меня убивать вас! — прогремел его голос. В него была вложена сила восьмидесяти процентов силы истинного бессмертного, поэтому эти слова превратились в звуковую атаку, вызвав у трёх стариков кровавый кашель.

Руки одного из них взорвались в облаке кровавых брызг. Воздух прорезал душераздирающий вопль, и глаза старика злобно сверкнули. Из его глаз потекла чёрная кровь, а потом ударило два луча чёрного света. Способные осквернить всё, до чего докоснутся, эти лучи устремились к Духу Пилюли.

— Жить надоело?! — прорычал Мэн Хао.

Он превратился в нечто, похожее на ураган, и со свистом нанёс ещё один удар. От такого небо и земля содрогнулись. Безрукий старик был слишком медлителен, поэтому не успел увернуться. Он даже не успел вытащить один из магических предметов, что он заготовил для прохождения этого испытания. В конечном итоге он был лишь человеком на пике Поиска Дао. Несмотря на участие в Бессмертном Треволнении он так и не достиг Бессмертия.

— Как ты смеешь вмешиваться в судьбу бессмертия! — прокричал он перед смертью. — Ты будешь наказан!

А потом он взорвался, погибнув телом и душой. Мэн Хао холодно хмыкнул и отвернулся. В следующий миг туман в небе закипел, а потом со странным звуком, напоминавшим яростный рёв, оттуда ударила молния, которая заметно отличалась от предыдущих. Эта молния была багряного цвета. Летя на Мэн Хао, она разрывала на своём пути пространство. Это было наказание!

Наказание за вмешательство в Бессмертное Треволнение!